

А.А. Родин

Национальная Ассоциация оружейных экспертов
(г. Брянск)

A.A. Rodin

National Association of Weapons Experts
(Bryansk)

Атрибуция длинноствольного дульнозарядного оружия Турции, Кавказа и Ирана 1-й пол. XIX века

Attribution of long-barreled muzzle-loading weapons to Turkey, the Caucasus and Iran of the 1st half of the 19th century

Аннотация: Статья посвящена описанию основных конструктивно-технологических и стилистических признаков необходимых для правильной атрибуции турецкого, кавказского и иранского дульнозарядного оружия. Впервые в отечественном оружейоведении предпринимается попытка краткого описания особенностей развития длинноствольного оружия Ирана 1-й пол. XIX века.

Abstract: The article deals with the description of main constructive, technological and stylistic characteristics needed for the correct attribution of Turkish, Caucasian and Iranian muzzle-loading long guns. This is the first attempt in Russian weaponry studies to give a short description of particulars in the development of long-barreled guns of Iran in 1800–1850.

Ключевые слова: Атрибуция огнестрельного оружия, микелет, дульнозарядное оружие, турецкое кремневое ружье, кавказская винтовка, черкесское оружие, персидское ружье, кремневый замок.

Keywords: attribution of firearms, miquelet, muzzle-loading guns, Turkish flintlock, Caucasian gun, Circassian weapons, Persian gun, flintlock.

При ознакомлении с предметами восточного огнестрельного оружия, хранящихся в музейных собраниях или частных коллекциях, иногда возникают вопросы о спорных моментах атрибуции. Причина чаще всего кроется в отсутствии полноценной информации, определителей и прочей специализированной литературы. Например, при атрибуции восточного ружья музейный работник вынужден изучать сразу несколько книг по истории оружия разных регионов, и не факт, что ему удастся верно решить вопрос, т.к. количество книг по теме невелико, и зачастую, по некоторым историческим регионам никакой информации нет.

Атрибуция старинного огнестрельного оружия представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует глубоких исторических знаний, понимания технологий производства и стилистических особенностей. Важнейшим аспектом атрибуции, иными словами, процесса исследования и описания оружия, является идентификация и классификация по различным критериям, включая его происхождение, тип, возраст и конструктивные особенности. Правильная атрибуция позволяет не только определить происхождение предмета, но и понять его значение в контексте исторических событий и культурных традиций. Для успешной атрибуции старинного огнестрельного оружия необходимы знания из различных областей, таких как история, археология, искусствоведение, этнография, эпиграфика, металловедение, биология и много других. Разумеется, исследователь не может обладать глубокими знаниями по всем направлениям. Поэтому для проведения исследований, зачастую приходится прибегать к помощи узких специалистов. Это междисциплинарное сотрудничество позволяет создавать более полные и точные атрибуции, обогащает общие знания и опыт, что в итоге способствует сохранению культурного наследия.

Важным аспектом атрибуции является понимание исторического контекста. Так историку-оружиеведцу, обладающему набором общих исторических знаний в политической, военной истории, исто-

рии материальной и духовной культуры, будет проще анализировать памятники оружия. Например, в Турции, Иране и на Кавказе существовали свои уникальные традиции в производстве огнестрельного оружия. Они формировались под влиянием различных факторов, включая доступность материалов, технологические достижения и культурные предпочтения. Поэтому атрибуция старинного оружия требует комплексного подхода, основанного на знании истории регионов происхождения и бытования этих памятников. Немаловажную роль в атрибуции музейных предметов играют документы и архивные материалы, которые могут содержать информацию об истории поступления предмета, например, дарителя, или условиях приобретения оружия. Такие данные помогают создать более полное представление о предмете и его исторической ценности.

В отечественной историографии одной из первых научных работ, посвященных методологии исследований старинного огнестрельного оружия стало издание «Л.К. Маковская. Методические рекомендации. Исследование и описание образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV- первой половины XIX веков.» [1] Автор исходил из задач, которые встают перед музейными работниками в ходе изучения оружейных собраний, прежде всего исследования каждого оружейного памятника, как исторического источника. Впервые были выделены четыре направления исследований: 1) предметно-типологическая атрибуция оружия, 2) определение места и времени его изготовления, 3) определение назначения оружия, 4) история бытования памятника. [2]

Наиболее полное, на сегодняшний день, описание основных составляющих научного исследования оружия содержится в работе известнейшего специалиста в отечественном оружейоведении А.Н. Кулинского «Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. Методические рекомендации» [3]. Несмотря на то, что в данной работе основное внимание уделяется методологии изучения холодного оружия, будет справедливо распространить ее на все виды оружия, включая ручное огнестрельное. В работе дана научная методологическая основа изучения памятников оружейного искусства. Процесс определения музейного предмета — холодного оружия можно разделить на несколько составляющих, которые не обязательно являются последовательными этапами исследования, а могут осуществляться практически одновременно, дополняя друг друга, например эпиграфический, геральдический, геральдический и стилистический анализ предмета [4]. Всего автором выделено семь этапов исследования:

- а) сравнительный анализ;
- б) анализ клейм и фабричных марок;
- в) эпиграфический анализ;
- г) геральдический анализ;
- д) стилистический анализ;
- е) технологический анализ;
- ж) химический анализ [5].

Строгий научный подход требует от исследователя, музейного работника при осуществлении изучения памятника использовать в работе все возможные критерии, последовательно проходить все этапы. Но реалии постепенно меняются, все больше предметов антикварного оружия теперь находятся не в музейных собраниях, а в личных коллекциях. Появилось достаточное количество дилеров и коллекционеров старинного оружия, активно развиваются институты оружейных экспертов и профессиональных оценщиков. В связи с изменением федерального законодательства и ростом количества вопросов, связанных с оборотом старинного (антикварного) оружия появилась необходимость в расширении знаний в области оружейоведения у служащих правоохранительных органов и у работников экспертно-криминалистической сферы.

Часто атрибуция предметов сводится к общей классификации, определению времени и места производства предмета и далее, по совокупности признаков делается вывод о подлинности. И если по холодному оружию имеется достаточное количество специализированной литературы, в том числе, каталогов и определителей, то по огнестрельному дульнозарядному оружию, особенно отечественного производства и восточному, наблюдается явная недостаточность информации. Основной и единственной книгой по турецкому огнестрельному оружию, где содержится классификация видов турецкого оружия является труд классика отечественного оружейоведения Э.Г. Аствацатурян «Турецкое оружие» [6], по оружию Кавказа: «Оружие народов Кавказа» [7] того же автора, пережившее несколько изданий. К сожалению, по персидскому огнестрельному оружию литература на русском языке отсутствует. Иностранная литература, содержащая информацию об огнестрельном оружии Ирана немногочисленна. Прежде всего это труд иранского ученого М. Хорасани «Персидские огонь и сталь» [8], и два издания по восточному оружию, где есть разделы по персидскому вооружению: Р. Элгуд «Огнестрельное оружие исламского мира» [9] и Э. Тирри «Исламское оружие» [10].

Во многих музейных собраниях присутствуют образцы восточного огнестрельного оружия, изготовленные в странах и регионах, которые граничили с Российской империей и воевали с ней, это Турция и Иран, либо стали частью империи, как Кавказ. При относительном сходстве (для непрофессионалов оно вообще очень похоже — Прим. Авт.), это оружие почти всегда возможно достоверно атрибутировать, разумеется, при условии наличия методики и достаточной информации.

Написание данной статьи, с одной стороны, имеет целью попытаться собрать в единое целое разрозненную информацию для облегчения работы по атрибуции огнестрельного дульнозарядного оружия Турции, Ирана и Кавказа, и с другой стороны, предложить краткий набор основных признаков-отличий, позволяющих атрибутировать предмет на этапе визуального исследова-

дования. В части статьи, посвященной турецкому оружию не затронуты тема самобытного и легко-узнаваемого огнестрельного кремневого оружия народов балканского региона (входивших в то время в Османскую империю — Прим. авт.), во многом повторяющего черты европейского оружия; и тема османского богато украшенного оружия, так же выполненного в европейском стиле. Их атрибуция, обычно, не вызывает сложностей. Для самостоятельного изучения этих вопросов рекомендуем книгу: Аствацатурян Э.Г. «Турецкое оружие» [11] и каталог Турецкой камеры в Дрездене Schuckelt Н. «Die Turckische Cammer» [12]. Необходимо понимать, что безусловно, атрибуция старинного огнестрельного оружия требует больших знаний и опыта, но, иногда, даже они не дают стопроцентной гарантии правильности выводов. Оружие в данных регионах производилось кустарно, следовательно, никаких регламентов, эталонных образцов, систем производственного и приемочного клеймения, как в стреловом оружии быть не могло. (Исключение — султанская тугра на некоторых турецких ружьях. — Прим. авт.) В отличие от многих видов холодного оружия, огнестрельное в процессе бытования могло постоянно подвергаться ремонтам и переделкам. Само изготовление его требует отдельной специализации мастеров и более сложных технологий, потому часто такие основные узлы, как стволы, делались в каких-то больших ремесленных центрах и расходились оттуда по разным регионам. А последующая сборка, монтаж и украшение проходили в соответствии с местными традициями и предпочтениями. Это еще более усложняет процесс атрибуции, часто дает право исследователю не учитывать те или иные компоненты, (например, ствол) как важный атрибутирующий признак. Ярким примером может служить развитое производство оружия и оружейных стволов, в Аджаро-Гурийском регионе и соседнем Трапезунде, которое имело место с конца XVIII и просуществовало до конца XIX или, даже начала XX века. Исследователям удалось выявить множество локальных точек производства: «Из существовавших здесь основных центров можно назвать, в первую очередь, Мачахельское ущелье, которое настолько славилось производством оружия, что весь регион считался сердцем оружейного мастерства [13]». Произведенные стволы успешно продавались в Турцию, в разные регионы Кавказа и в Персию. Например, в Аджарии на Кедской ярмарке вместе с местной продукцией на продажу привозили ружейные стволы местного производства [14].

Не менее запутанным остается вопрос о кремневых замках Турции и Кавказа, так называемых микелетах. Если история развития турецких замков достаточно хорошо прослеживается и описана, то классификация кавказских замков в отечественном оружейоведении основана на единственной, ставшей уже классической работе Э.Г. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа» [15], первому изданию которого уже без малого 30 лет. Автору видится необходимым внесение некоторых корректировок в данный вопрос. Пока же будем придерживаться обобщения «кавказский микелет».

Когда возникает необходимость определить регион происхождения восточного ружья или винтовки, и перед специалистом, тем более любителем-коллекционером не стоит задача провести полноценное научное исследование, то одним из основных элементов атрибуции становится изучение конструктивно-технологических признаков, которые помогают определить, к какому региону принадлежит данное оружие. Например, в случае дульнозарядного кремневого оружия, такие характерные детали, как форма ствола, и прицельных приспособлений, форма приклада, особенности механизма кремневого замка, и декоративная отделка, прямо указывают на место производства. Это утверждение в полной мере справедливо для ружей Турции, Ирана и Кавказа. Визуальное исследование должно включать в себя определение материалов, использованных при изготовлении оружия. Металл, из которого сделан ствол (для данных регионов это в большинстве своем разные виды дамасской стали — прим. авт.), древесина приклада, материалы прибора, декоративной отделки и другие компоненты могут многое рассказать о технологии производства. В этой связи полезно обладать некоторыми знаниями о доступности ресурсов в определенный исторический период в данных регионах, при этом, исследователь должен знать о возможных торговых связях и происходивших культурных обменах.

Перейдем к разбору основных элементов конструкции длинноствольного оружия, на которые исследователь должен обратить внимание — это ствол, замок, ложе и декоративная отделка.

1. Ствол. Казалось бы, что форма ствола является одним из наиболее значимых признаков, которые помогают идентифицировать оружие, т.к. ствол является основным элементом конструкции. Например, дульнозарядное оружие имеет большое разнообразие в конструкции и особенно внешних формах стволов, которые указывают на его назначение, время и регион бытования, производственные традиции. Но проблема для исследователя в том, что в Турции, Иране и на Кавказе не существовали уникальные формы стволов, которые отражали бы только, например, культурные предпочтения какого-то одного народа. Исследования показывают, что форма ствола может варьироваться в зависимости от региона, так турецкие стволы восточного типа XIX века более массивные и короче кавказских, стволы абсолютного большинства турецких ружей восточного типа восьмигранные, в то время как на Кавказе, в широком употреблении наравне с гранеными были круглые стволы. Интересный факт, что в отличие от Европейской традиции, даже негласному правилу, «согласно которому, ствол, имеющий в канале нарезку, должен быть, за очень редким исключением, граненый, а ствол с гладким каналом может быть круглым...» [16], кавказские оружейники охотно делали круглые нарезные стволы. В то время как турецкие оружейники в первой половине XIX века от такой практики отказались. К сказанному можно еще добавить, что к концу рассматриваемого периода турецкие стволы оставались массивными и стали более короткими, а на Кавказе стволы удлинялись и становились более тонкими и легкими, что сказывалось на общем силуэте оружия и может служить дополнительным атрибутирующим признаком при визуальном исследовании. Например, многие образцы кавказских винтовок имеют длинные стволы, что позволяет увеличить точность стрельбы на дальние дистанции. Это связано не только с необходимостью

стрельбы на большое расстояние, но и с традициями охоты и военного дела в регионе, где такое оружие использовалось.

Самый распространенный материал стволов для всех трех регионов — дамасская сталь. К сожалению, на сегодняшний день в специальной литературе отсутствует какое-либо полноценное исследование по видам ствольного дамаска, производившегося в интересующих нас регионах. В отдельных работах авторы лишь ограничивались демонстрацией примеров и перечислением названий некоторых видов дамасской стали. Следует предположить с высокой долей уверенности, что ввиду скудости информации и запутанности вопросов происхождения стволов на сохранившихся памятниках оружейного искусства, появления такой работы в обозримом будущем пока не ожидается. Для наших целей стоит лишь выделить отдельные виды дамаска, с примитивным, крупным рисунком слоев, которые можно наблюдать на некоторых кавказских винтовках, со стволами предположительно местного позднего производства после середины XIX века, то есть фактически начала времени упадка оружейного ремесла. Например, мы можем только предполагать, какой дамаск делали мастера Аджаро-Гурийского региона, какие были стволы из Трабзона. Нужно учитывать постоянное «броуновское движение» товаров и готовых предметов, тем более что хороший дамаск в виде стволов и готовых винтовок расхаживал по всем восточным регионам. Приведем цитату из книги «Турецкое оружие»: «Весь период (конец XVIII–XIX век) представлен ружьями собрания ГИМ. Главным признаком, по которому производится классификация этих ружей, является форма и украшение ложи. Иногда каждой выделенной по этому признаку группе соответствует свойственный только ей замок; ствол может быть любым из описанных выше типов...» [17]

Важным элементом ствола являются прицельные приспособления. К рассматриваемому периоду комплекс «мушка-целик» уже сложился и был фактически одинаков на всем пространстве от Турции до Персии. Турецкая мушка представляла собой изначально две, но в рассматриваемый период уже одну продолговатую полоску (Один из самых характерных признаков стволов турецких ружей — Прим. Авт.), маленький цилиндр из цветного металла, установленный вертикально на близком расстоянии от дульного среза (типично для стволов кавказского производства — Прим. авт.). Целик наиболее узнаваемая деталь, он всегда выкован из единого куска металла со стволом. Имеет вытянутую треугольную форму со скругленными слегка выпуклыми боковинами. Со стороны верхней грани ствола в целике пробито одно-два отверстия. Такая конструкция получила название «диоптрический прицел». Иногда сверху на выступе пропиливалась тонкая прорезь, что делает такой прицел похожим на обычный европейский «открытого типа», причем на некоторых иранских ружьях была только прорезь, а отверстия отсутствовали. Из каких-то региональных различий или предпочтений в отношении диоптров можно указать только, что кавказские ружья имеют по одному отверстию, а на прицелах турецких ружей их может быть два и больше. Диоптрический прицел бытовал повсеместно, и видимо считался важным составляющим качественности оружия и меткой стрельбы, поэтому кавказские мастера нередко добавляли (используя метод кузнечной сварки — Прим. авт.) целики с диоптрами на европейские стволы.

Клейма на стволах достаточно однотипные, обычно выбитые, пятигранной формы с арабскими надписями «Работал такой-то...», чаще на турецких стволах присутствует знак прохождения пороховой пробы в виде надписи на арабском «Испробовано», еще реже — дата изготовления. Как мы знаем, существенным фактором в установлении происхождения оружия являются клейма, контрольные марки и надписи [18]. Безусловно, наличие клейм существенно упрощает атрибуцию оружия, но это утверждение более справедливо для европейского огнестрельного оружия. Для восточного огнестрельного оружия рассматриваемого периода клеймо на стволе, всего лишь, авторский знак, имя мастера. Специальных каталогов таких клейм не создано по объективным причинам: это многочисленность разновидностей, плохо поддающаяся систематизации, небольшая вариативность среди распространенных мусульманских имен, сложность расшифровки и перевода (Арабскими буквами может быть написано имя местного происхождения, например, на аджарском диалекте грузинского языка, на даргинском, фарси, одним из адыгских языков и т.д. — Прим. авт.). Помимо сложности расшифровки, отсутствия базы клейм исследователь должен помнить о повсеместной практике нанесения поддельных клейм. Например, стволы, изготовленные в Дагестане в известном центре производства селении Харбук, часто имели на одной из боковых граней выбитое клеймо «имтихан-испробовано», как подражание турецкой, и как простейший способ «усиления» собственной продукции. Опять же исследователь не должен забывать о развитой практике ремонта оружия, переделки под нужды заказчика и постоянного экспорта готовых ружейных стволов из районов производства по всем соседним регионам.

Подход к декоративному украшению стволов в целом однотипный. Во всех трех регионах использовали похожие техники украшения. Это обронная гравировка (объемная выпуклая резьба) в виде пальметт и других элементов растительного орнамента на казенной части ствола и реже у дульного среза. Золочение. Золотая, серебряная или латунная таушировка. Чаще на стволах это была инкрустация (всечка), как более долговечный способ украшения. Замки же, украшали насечкой (например, в технике кофтвери — Прим. Авт.). Идентификация орнаментов часто требует специальных знаний и навыков в области искусствоведения. И если дагестанскую насечку золотом по железу возможно определить, используя специальную литературу, то разделить где турецкий или персидский орнамент на стволе достаточно проблематично, если, конечно в орнаменте не присутствуют изображения человеческих фигур (У мусульман — суннитов создавать изображения человека и животных запрещено — Прим. авт.). Декор ствола не первостепенный элемент для атрибуции. Декоративная отделка ствола приобретает важное значение только при стилистическом анализе всего памятника, при соотнесении особенностей украшений с убранством ложи, замка и других элементов оружия.

2. Замок. Для оружия рассматриваемых регионов оружейный замок является значимым элементом атрибуции. Основным видом механизма воспламенения, в рассматриваемый нами период, являлся кремневый замок средиземноморского типа «микелет». К середине XIX века под влиянием европейского армейского оружия в оружейной традиции Ирана прочно укоренился капсюльный (ударный) замок европейского типа. Если механизм кремневых замков микелетов может варьироваться от относительно простых конструкций к более сложным (хотя бы по количеству деталей, наличию предохранителя — Прим. Авт.). В капсюльном оружии замок имеет стандартную конструкцию, что упрощает его атрибуцию. Одной из самых специфических черт персидского оружейного дела в рассматриваемый период является использование готовых европейских капсюльных замков от гражданского оружия (*Рис. 1.*) Существовало ли местное массовое производство таких замков в самой Персии нам, к сожалению, неизвестно. Можно лишь предположить, что кустарное изготовление на месте обходилось дешевле и могло конкурировать по стоимости с замками фабричного производства из какого-нибудь крупного центра оружейного производства Европы, как, например, Льеж. В отличие от Ирана европейские капсюльные замки не получили распространения в Турции и на Кавказе. Местные народы, как и охотники Сибири и Азии, предпочитали пользоваться кремневым оружием вплоть до повсеместного распространения оружия под унитарный патрон. Причина проста: для производства выстрела из кремневого ружья нужны только порох и свинец, в то время как для стрельбы из капсюльного нужен еще и капсюль, который невозможно изготовить самостоятельно. Все же специалистам-оружиеведам известны капсюльные замки переделочного типа на кавказском и турецком оружии. Здесь местные мастера пошли по общему пути и заменяли курок с зажимными губками для кремня на курок-молоточек для разбития капсюля-воспламенителя, который одевался на бранд-трубку, установленную вместо пороховой полки и огнива.

Рис. 1.

Гораздо более сложный вопрос, который приобретает более весомое значение при атрибуции — региональные различия в конструкции кремневых замков. Важно, что в отличие от стволов, массовой торговли оружейными замками не выявлено. Замки собирали на местах, там же где осуществлялась сборка оружия. Инженер-капитан А. Дудин, осмотревший казачьи станицы на Тереке, кратко описывая оружие гребенских и терских казаков в 1765 г., отметил: «Татара им делают к ружьям замки и ложи, а стволы покупают в Москве и обыкновенно тульской работы.» [19]

Специалисты выделяют две больших группы кремневых замков: «турецкий микелет» и «кавказский микелет», в свою очередь внутри групп замки принято делить на разновидности в зависимости от времени и региона бытования, если таковые возможно выделить. Например, на территории Северного Кавказа распространение получили два вида замков: так называемый «черкесский» и «дагестанский», на которых ниже остановимся подробнее. Описание различного вида микелетов не входит в задачи данной статьи, выделим только лишь важные, с нашей точки зрения, при проведении визуального исследования отличия турецких и кавказских замков. Турецкие замки (*Рис. 2.*) более массивные, чем кавказские, визуально сильно отличаются особенно от замка т. н. черкесского типа (*Рис. 3.*) и от замка дагестанского типа (*Рис. 4.*) Часто у турецких микелетов вместо кольца на курковом винте на специальной оси одеты свободно вращающиеся рожки. Эта очень заметная деталь, позволяющая быстро и удобно взводить курок двумя пальцами, абсолютно не получила распространения на Кавказе, где была традиция ношения винтовок в чехлах. Развитие оружейной мысли не стояло на месте, механизмы замков модернизировались и приобретали некоторые региональные особенности. В некоторых образцах можно встретить механизмы, которые обеспечивают большую надежность или безопасность при использовании. Например, в турецких микелетах в середине XIX века появились более сложные механизмы спуска курка, знание о которых дает дополнительные возможности в датировке и атрибуции. В данной статье мы не будем останавливаться на подобных технических аспектах ввиду того, что для их обнаружения и изучения при исследовании памятника потребуется разборка. А это почти всегда невозможно, да и не нужно, когда атрибуция проводится при визуальном обследовании. Хотелось бы только отметить один значимый

с нашей точки зрения факт. Кубачинские мастера придумали откидной механизм для огнива, обеспечивающий предохранение от случайного выстрела. На тыльной стороне находилась кнопка, нажав на которую можно было сложить ударную часть огнива, при этом пороховая полка оставалась закрытой. Такое улучшение свидетельствует о высоком уровне мастерства местных оружейников и об их стремлении к совершенствованию своей продукции.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

При описании региональных особенностей замков типа «микелет» нельзя обойти вопрос истории кремневого оружия Ирана. При работе над статьей автор столкнулся со сложностями и некоторыми противоречиями в научной литературе в вопросах, связанных с идентификацией кремневого оружия Персии первой трети XIX века. Автору не удалось выявить региональную иранскую разновидность кремневых замков. Кроме того, нами был сделан вывод о том, что в истории Ирана период кремневого оружия в национальном ремесленном оружейном производстве не получил сколько-нибудь продолжительного развития, а имел фрагментарный незначительный характер. Те немногочисленные образцы длинноствольного кремневого оружия, которые мы можем с уверенностью отнести к Иранскому имеют кремневые замки европейского производства, в основном английские. Напротив, дульнозарядные винтовки и ружья без сомнения иранской работы, часто богато декорированные, и имеющие ударные капсюльные замки, достаточно широко представлены, как в музейных собраниях, так и в частных коллекциях. Причина на наш взгляд, кроется в особенностях развития военного дела в Персидской державе. В персидской армии, по утверждению многочисленных информаторов, долгое время довольствовались фитильными мушкетами, причем, не только ополчение. Так туфангчи гвардии шаха («лучше вооруженные и лучше одетые, чем остальная пехота») еще в 1808 г. имели только кинжал и фитильный мушкет. [20] В разработке или заимствовании микелета или другого вида кремневого замка в среде иранских ремесленников не было необходимости, попросту не было спроса. В тоже время, с началом военных реформ, и появлением в персидской армии европейских советников, были проведены мероприятия по перевооружению. Государство наладило местное производство ружей европейского типа и тысячами закупало кремневые европейские мушкеты, а потом и капсюльные. Таким образом рынок, вслед за армией, потребовал более удобное и безотказное оружие. Можно сказать, что ремесленное производство Ирана фактически «перешагнуло» период кремневого оружия. Подобная ситуация наблюдалась в Индии, где с фитильных торадаров перешли на английские капсюльные ружья. Индийский фитильный мушкет (туфанг/туфак, бандук, торадар) мало изменился с XVI по XIX век. [21] Понимание этих процессов играет существенную роль при проведении исследований памятников оружейного искусства Ирана и позволяет критически посмотреть на некоторые данные в тематической литературе.

3. Ложа и декоративная отделка. Основа атрибуции длинноствольного оружия Турции, Персии и Кавказа должна основываться на конструктивно-технологических признаках. Форма и особенности строения ложи в дульнозарядном оружии образуют индивидуальную архитектуру оружия. При первом визуальном знакомстве с предметом именно ложа, в вопросах атрибуции, является тем основообразующим элементом, на которой, как на скелет, нанизываются все остальные части. В оружейных традициях Востока, особенно в оружии Османской империи, поверхность ложи украшалась более остальных элементов. По этой причине раздел, посвященный особенностям конструкции лож, объединен с разделом о художественной отделке оружия. Различные техники отделки, такие как инкрустация, гравировка, филигрань, чернение указывают не только на уровень мастерства оружейника, но и на культурные традиции региона производства. Такие детали не только придают эстетическую ценность, но и служат дополнительным источником для атрибуции. Но исследователю важно помнить, что полагаться только на стилистические особенности художественного убранства восточного огнестрельного оружия нельзя. Предмет могли не только собрать из привезенных деталей и продать, но и позже украсить, в соответствии с пожеланиями владельца в разных местах на любом этапе бытования.

В абсолютном большинстве случаев для изготовления лож использовалась древесина ореха. Лучшим считался орех с тигровой текстурой, которая проявлялась в виде тонких вертикальных полосок при пропитке ложа маслом. Такие ложа ценились в Турции, Персии и особенно, на Кавказе. Секрет происхождения такой древесины утерян. Некоторые исследователи даже сомневаются, орех ли это? Скорее всего это какой-то сорт-автохтон, который на сегодняшний день полностью уничтожили, вырубив для нужд ремесленников-оружейников. И это несмотря на то, что к сырью относились бережливо, например, большинство лож кавказских винтовок сделаны из заготовок, склеенных из двух, а иногда и трех кусков. Может быть по причине недостатка красивого ореха, некоторые винтовки и пистолеты, выполненные в так называемом «черкесском стиле», имеют ложи, полностью обклеенные черной кожей — шагренью.

За исключением незначительных отличий процесс изготовления и внутреннее устройство ружейных лож одинаковы для стран Востока. Вначале мастер вырезал в заготовке желоб под ствол и казенный винт, потом врезал замок и спуск. Одной из последних операций было высверливание шомпольного гнезда. Шомпол на восточных ружьях всегда утапливается в ложу на всю длину. Чтобы не отклониться от оси сверления и не испортить ложу, со стороны желоба для ствола высверливали ряд контрольных отверстий. В более простом варианте, там же изнутри со стороны ствола, вырезали канавку под шомпол. Такая работа считалась совсем дешевой, т.к. эта конструкция делала цевье очень хрупким. Важно отметить, что за редким исключением, на восточном огнестрельном оружии не делали тонкой подгонки деталей, как в Европе. Например, под граненый ствол не вырезали граненый желоб или отдельное посадочное место для каждой детали в гнезде под замок. Если выборка дерева для металлических внутренних деталей на кавказском ружье отличается излишней детализацией и качеством подгонки, то это прямой повод задуматься о подлинности предмета.

Отличия от внутренних работ по сборке внешняя отделка оружия играла первостепенное значение. В рамках статьи невозможно описать все многочисленные приемы, стили и разновидности техник украшения оружия, существовавшие в описываемых регионах. Остановимся лишь на основных применявшихся материалах и техниках, которые наиболее типичны и будут являться дополнительными маркерами при атрибуции.

Турецкое кремневое оружие — это важный элемент исторического и культурного наследия, богатая художественная отделка которого часто характеризуется высоким уровнем мастерства. Одна из особенностей состоит в том, что турецкие мастера выработали своеобразный стиль, оказавший большое влияние на все соседние регионы, создали свою оружейную школу, в рамках которой успешно развивались до того момента, пока дульнозарядное оружие не потеряло актуальность в связи с переходом на оружие европейского типа под унитарный патрон. Например, в лексикон оружейников и коллекционеров вошло понятие «турецкий приклад». Еще одна характерная особенность в том, что турецкие мастера при отделке лож добивались ощущения роскошности, дороговизны, вычурности без использования драгоценных металлов и материалов. Латунь, кость крупного рогатого скота, рог буйвола — самые распространенные материалы. Основная техника — инкрустация. Для создания сложных геометрических рисунков использовались фигурные пластинки и полоски кости, часто окрашенные в зеленый цвет, и особые круглые наборные вставки, получившие современное название «пин» (вероятно слово произошло от английского «pin» — гвоздь, шип, прикалывать — Прим. авт.). Пины представляют из себя круглые плоские пластинки диаметром от 3 до 10 мм с контрастным геометрическим узором внутри. Делались они не сложно. Трубочки нужного диаметра, свернутые из тонкого латунного листа, заполнялись треугольными в сечении полосками из латуни, кости или рога, пустые места заполнялись мастикой, чаще всего на основе шеллака. Мастер, чередуя материалы в нужном порядке, мог получать пины с заданным рисунком. Заполненные трубочки распиливали поперек на тонкие пластины. Далее, в ложе высверливались (особым ручным буравчиком-пером — Прим. авт.) множество заранее расчерченных углублений, в которые плотно загоняли пины, образуя характерные узоры. На конечных этапах инкрустированное ложе шлифовалось, полировалось и тонировалось, и узоры приобретали контрастность. Такая работа требовала много времени и усилий. Но существовала еще одна техника отделки турецких ружей. Приклад и цевье покрывались крупными ажурными накладками из тонкого прорезного металла. Детали крепились к дереву множеством тонких гвоздиков. Мы предполагаем, что такая техника отделки — это стремление к упрощению производства и удешевлению оружия. Не случайно предметы, украшенные в такой технике можно датировать второй половиной XIX века. [22] Особое место занимают

ружья покрытые листами латуни с чеканными узорами и украшенные красными кораллами каплевидной формы. «Это, пожалуй, единственные турецкие ружья, для которых в литературе существует название — «трапезундские»» [23] Спутать такие ружья при атрибуции очень сложно.

Кавказское оружие так же обладает уникальными признаками, которые отражают богатые культурные традиции региона. Оружейное искусство народов Кавказа пронизано влиянием различных культур, включая османскую и персидскую. Отделка кавказского оружия часто отличается высоким уровнем художественного исполнения. Местные мастера применяли различные техники, такие как насечка золотом и серебром по стали, гравировка и чернение по серебру. Инкрустация костью имела свои особенности. На Северном Кавказе кость использовалась для обрамления переходов в местах соединения дерева ложи и железных деталей (по периметру замочной доски, по краю хвостовика казенного винта — Прим. авт.), из кости делались глазки — антабки для ружейного ремня и накладка под спуск. В Закавказье, видимо, под турецким и персидским влиянием, инкрустацией в виде маленьких костяных и перламутровых фигурных пластинок покрывали целые приклады. Очень важным моментом в определении закавказского оружия является украшение ложи. Широко применялась инкрустация костяных и перламутровых вставок разнообразной формы — ромбиков, кружочков, елочек, чередующихся с пластинками в виде птичек и т.п. из черного рога, перламутра и белой кости... [24] Так же в Закавказье использовали «пины», но не составляли из них отдельные фигуры, как на турецких ложах, а помещали их внутрь костяных пластинок, или по отдельности в пустые поля без инкрустации, то есть применяли их по упрощенной схеме с точки зрения технологии.

Общим признаком кавказских ружей и винтовок является наличие костяного наконечника приклада — затыльника. (Рис. 5) Он был достаточно широким и массивным, изготавливался из бивня моржа, и соответственно влиял на цену винтовки. Костяного затыльника не было на самых простых экземплярах неукрашенных ружей. (К слову, такие грубые предметы сегодня более редкие, чем украшенные, они служили своим хозяевам до полного разрушения, поэтому и не сохранились до наших дней. — Прим. авт.)

Рис. 5.

Материалы, использованные в производстве кавказского оружия, также играют важную роль в его атрибуции. В отличие от Турции на Кавказе при отделке ложа и прибора часто использовали драгоценные металлы — золото и серебро. Особенно хорошо это видно на образцах творчества кубачинских мастеров. Из серебра с отделкой чернью изготавливались глазки для ружейного ремня, накладки на места сопряжения дерева и металлических деталей, накладка под спуск, обоймицы, удерживающие ствол, наконечник цевья и т.д. Самые дорогие оружие отделывалось серебром полностью так, что дерева не было видно.

Иранские оружейники в отделке огнестрельного оружия пошли по пути турецких, и украшали свое оружие используя почти тот же набор приемов. Из особенностей в оформлении лож можно отметить, что иранские мастера предпочитали использовать несколько более крупные костяные пластины для инкрустации, редко применяли «пины» для украшения, и вообще отделка лож у них более скромная.

Иногда в коллекциях попадаются неукрашенные восточные ружья. Когда перед исследователем-оружиеведом встает задача атрибуции такого предмета, тогда и становится понятным, что форма ложи, формирующая весь силуэт оружия, является первым признаком на который необходимо обратить внимание. А уже потом исследовать остальные конструктивно-технологические особенности памятника.

Основные признаки лож турецких ружей и винтовок. (Рис. 6) В начале XIX века на территории Османской империи сложился свой тип турецкого длинноствольного оружия с характерным внешним видом ложи, это то что сегодня в среде специалистов-оружиеведов называют «турецкий приклад». Турецкие ложи отличаются тяжеловесностью, геометричностью форм, имеют угловатый дизайн. Обоймицы из тонкого металла в виде пальметт.

Основные признаки лож кавказских ружей и винтовок. (Рис. 7) Ложи кавказских ружей легкие, тонкие, основное специфическое отличие — обтекаемость форм. Единственный прямой угол на ложе черкесского ружья — это уступ, образованный шейкой приклада и окончанием хвостовика казенного винта. И даже этот элемент оставлен таким из соображений функциональности (выступ с резкими углами предохраняет руку стрелка от сползания к движущемуся концу боевой пружины замка — Прим. авт.). Общую строгость и стройность форм дополняют едва выступающий спуск в форме маленького шарика и почти незаметные обоймицы, удерживающие ствол в ложе, в виде тонких железных колец или большие прямоугольные из серебра с черневыми узорами.

Основные признаки лож персидских ружей и винтовок. (Рис. 8) Как уже отмечалось, иранское огнестрельное оружие испытывало сильное влияние вначале османской, а потом европейской оружейной культуры. Поэтому в Персии выработался свой тип дульнозарядных ружей, в основном они снабжены капсульными замками. Кремневые образцы иранских ружей с замками-микелетами очень трудно отличить от некоторых турецких. Чаще всего в этом помогают надписи или провенанс. Гораздо проще,

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

если на ружье установлен спусковой крючок и скоба европейского типа, и батарейный замок производства Великобритании. С большой долей вероятности это ружье будет персидским.

Силуэт иранской оружейной ложи имеет обтекаемые формы, ближе по типу к дагестанской, но отличается глубоким вырезом под основание большого пальца, который образует характерный острый выступ, соединяясь с линией хвостовика казенного винта. Еще одна характерная черта — это врезка замка на европейский манер. Если на востоке замок просто врезается в ложу, то в европейской традиции, под замок оставляется плоская площадка. После врезки замка от границ замочной доски делается отступ в несколько миллиметров, и уже от этих границ ложе придают обтекаемые формы, оставляя вокруг замочной доски плоскую часть ложи. С обратной стороны ложи, где на всех европейских ружьях находится личинка замка, оставляли такую же площадку. Так же предпочитали делать и на персидских ружьях. К этому характерному элементу нужно обязательно прибавить возможность наличия пистолетной рукоятки на восточном прикладе. Некоторые образцы имеют такую особенность. Обоймицы, скрепляющие ствол с ложем, обычно выполнены по типу турецких, в виде пальметт, вытянутых по верхним граням ствола в сторону дульного среза. Спусковая группа, на большинстве известных нам ружей, выполнена, как на европейском оружии. Большинство персидских ружей имеют спусковую предохранительную скобу европейского типа и, соответственно спусковой крючок, а не шарик, как на турецком или кавказском оружии. Общую картину такой своеобразной смеси восточных и европейских элементов дополняют антабки европейского типа в виде рамок, закрепленных к ложе при помощи сквозных винтов. В целом можно сделать вывод, что за исключением ранних ружей с замками-микелетами атрибуция персидского дульнозарядного оружия не вызывает каких-либо сложностей в связи с особой специфичностью конструктивно-технологических признаков.

На основании всего вышеизложенного можно предложить примерный алгоритм проведения визуальных исследований по атрибуции длинноствольного дульнозарядного оружия Турции, Кавказа и Ирана:

1. Определение региона производства на основании изучения формы ложи, оружейной фурнитуры (конструкция спуска, антабок, форма обоймиц) и стилистических особенностей декоративной отделки.
2. Изучение замка и ствола для проведения датировки и более точной региональной привязки.
3. Изучение клейм и надписей (если имеются и подлежат расшифровке) для подтверждения выводов.

Следует уточнить, что процесс исследования памятника имеет субъективный характер и предложенный порядок анализа признаков может меняться, более того, при наличии достаточного опыта, вывод об атрибуции может сложиться сразу, только при первом взгляде на предмет.

Историческое оружиеведение, как научная дисциплина, в том числе и любые исследования, связанные с атрибуцией старинного оружия — это не статичный процесс, а динамично развивающаяся сфера исторической науки, которая постоянно изменяется по мере появления новых данных и изысканий. Специалисты, занимающиеся данной темой, должны быть готовы к постоянному обновлению своих знаний и методов, что требует от них открытости к новым подходам и идеям. Автор готов к обсуждению материалов статьи и к внесению необходимых обоснованных корректировок, если такие потребуются.

- [1] Маковская Л.К. Методические рекомендации. Исследование и описание образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV – первой половины XIX веков.//СПб.: ВИМАИВи ВС.
- [2] Маковская Л.К. Методические рекомендации. Исследование и описание образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV – первой половины XIX веков.//СПб.: ВИМАИВи ВС. — С.5
- [3] Кулинский А.Н. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. Методические рекомендации. — 2-е изд., испр., переизд./СПб.: ВИМАИВиВС, 2023.
- [4] КУлинский А.Н. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. Методические рекомендации. — 2-е изд., испр., переизд./СПб.: ВИМАИВиВС, 2023. — С. 11.
- [5] Там же. — С. 13.
- [6] Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: ООО ТПГ «Атлант», 2002.
- [7] Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. Изд. 2-е, дополненное. — СПб.: ООО Издательство «Атлант», 2004.
- [8] Dr. Manouchehr Moshtagh Khorasani. Persian Fire and Steel. Historical firearms of Iran. — Frankfurt: Niloufar Books, 2018.
- [9] Elgood R. Firearms of the Islamic World In the Tareq Rajab Museum, Kuwait.//London: Bloomsbury Publishing PLC. — 1995.
- [10] Tirri Anthony C. Islamic weapons. Maghrib to Moghul.//USA.: Indigo Publishing.-2003.
- [11] Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: ООО ТПГ «Атлант», 2002.
- [12] Schuckelt H. Die Turckische Cammer. // Staatliche Kunstsammlungen Dresden. Sandstein Verlag, Dresden. — 2010
- [13] Двалишвили Л.Б., Талантов С.В. О производстве оружия в Аджаро-Гурийском регионе в конце XVIII — начале XXвв. //Историческое оружиеведение. — 2021.— №11. — С. 66.
- [14] Там же. С. 88.
- [15] Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. История оружия. — Хоббикнига. — М.-Нальчик. 1995.
- [16] Родин А.А. Казачье ружье обр.1832 г. Особенности конструкции, как пример слияния различных оружейных культур. //Мир оружия: история, герои, коллекции./Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. — С.424. [17] Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие./СПб.: ООО ТПГ «Атлант», 2002. — С. 228
- [18] Маковская Л.К. Методические рекомендации. Исследование и описание образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV — первой половины XIX веков.//СПб.: ВИМАИВи ВС. — С.12
- [19] Талантов С. В. О заказах оружия тульского производства для чинов Кавказского линейного казачьего войска в 1840-х гг.//Историческое оружиеведение. — 2024. — №14. — С.92
- [20] Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Персидская армия в войнах с Россией. 1796-1828 гг./М.: Фонд «Русские витязи», 2016 — С. 16.
- [21] Носов К.С. Традиционное оружие Индии./М.: Эксмо, 2011. — С. 329
- [22] Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: ООО ТПГ «Атлант», 2002. — С. 241
- [23] Там же. — С. 244.
- [24] Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. История оружия. — Хоббикнига. — М.-Нальчик. 1995. С.374